

Личностные корреляты зависимости от социальных сетей белорусских и российских мужчин и женщин

Шейнов В.П.

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, *e-mail:* sheinov1@mail.ru

Белых Т.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ),

г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, *e-mail:* tobelih@mail.ru

Низовских Н.А.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»),

г. Киров, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, *e-mail:* nina.nizovskikh@gmail.com

Девяцун А.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2804-4107>, *e-mail:* a.dziavitsyn@gmail.com

Цель. Выявление и анализ личностных коррелятов зависимости от социальных сетей у белорусских и российских респондентов.

Контекст и актуальность. Социальные сети в настоящее время приобрели большую популярность как средство коммуникации, но чрезмерное их использование связано с психологическими рисками возникновения аддикций. Выявление связей между зависимостью от социальных сетей и личностными характеристиками их активных пользователей может способствовать своевременной профилактике аддиктивного поведения.

Дизайн исследования. Исследование было осуществлено с использованием социально-психологического опроса для выявления комплекса личностных характеристик и их связи с показателями зависимости от социальных сетей отдельно у российских и белорусских мужчин и женщин. Проводилось с сентября по декабрь 2021 года.

Участники. 766 респондентов: 404 белоруса (74,3% — женщины) и 362 россиянина (65,7% — женщины). Средний возраст участников — 20,5 лет ($SD = 5,4$).

Методы (инструменты). Личностные опросники; корреляционный анализ.

Результаты. У всех респондентов зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с зависимостью от использования смартфона (смартфон-аддикцией) и импульсивностью. Корреляции показателей зависимости от социальных сетей с нарциссизмом, ассертивностью и незащищенностью от манипуляций имеют некоторые различия у белорусских и российских мужчин и женщин.

Основные выводы. Выявленные в ходе исследования корреляции зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками пользователей могут учитываться в разъяснительной, профилактической и коррекционной работе.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, смартфон-аддикция, личностные корреляты, импульсивность, нарциссизм, ассертивность, незащищенность от манипуляций.

Для цитаты: Шейнов В.П., Белых Т.В., Низовских Н.А., Девяцын А.С. Личностные корреляты зависимости от социальных сетей белорусских и российских мужчин и женщин // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 132–149. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140108>

Personal Correlates of Dependence on Social Networks of Belarusian and Russian Men and Women

Viktor P. Sheinov

Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Tatiana V. Belykh

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, e-mail: tobelih@mail.ru

Nina A. Nizovskikh

Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Anton S. Dziavitsyn

Belarusian State University, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2804-4107>, e-mail: a.dziavitsyn@gmail.com

Objective. *Identification and analysis of personal correlates of dependence on social networks in Belarusian and Russian respondents.*

Context and relevance. *Social networks have now become very popular as a means of communication, but their excessive use is associated with the psychological risks of addiction. Identification of the relationship between addiction to social networks and the personal characteristics of their active users can contribute to the timely prevention of addictive behavior.*

Study design. *The study was carried out using a socio-psychological survey to identify a set of personality characteristics and their relationship with indicators of dependence on social networks in Russian and Belarusian men and women separately.*

Participants. *The 766 respondents: 404 Belarusians (74,3% women) and 362 Russians (65,7% women). The average age of the participants was 20,5 years (SD = 5,4).*

Methods (tools). *The personality questionnaires; the analysis of the correlations of social media addiction with impulsivity, narcissism, exposure to manipulation, assertiveness, and smartphone addiction.*

Results. *The dependence on social networks in all respondents is positively correlated with impulsivity and dependence on a smartphone (smartphone addiction). The correlate social media addiction and assertiveness, narcissism, and vulnerability to manipulation differs between Belarusian and Russian men and women.*

Conclusions. *The correlations of dependence on social networks with the personal characteristics of users revealed during the study can be taken into account in explanatory, preventive and corrective work.*

Keywords: *dependence on social networks, smartphone addiction, personality correlates, impulsiveness, narcissism, assertiveness, exposure to manipulation.*

For citation: Sheinov V.P., Belykh T.V., Nizovskikh N.A., Dziavitsyn A.S. Personal Correlates of Dependence on Social Networks of Belarusian and Russian Men and Women. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 132–149. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140108> (In Russ.).

Введение

Социальные интернет-сети играют все большую роль в процессе коммуникации [16], причем в условиях самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19, они стали еще более востребованными [35]. Существовая уже четверть века, социальные сети насчитывают более сотни и становятся все более популярными [19], что обусловлено их уникальными возможностями и преимуществами.

Социальные сети позволяют пользователям приобщиться к своей референтной группе, почувствовать себя более защищенными [1]. Среди значимых социальных мотивов использования социальных сетей исследователи выделяют возможность поддержания отношений с близкими людьми, знакомство с новыми людьми, возможность самопрезентации [18; 19; 24]. Опосредуя общение, социальные сети позволяют создавать «виртуальный социальный капитал», который дополняет социальный капитал, созданный в режиме офлайн» [16, с. 9].

Вместе с тем вовлеченность в социальные сети связана с рисками, таит в себе опасности, в числе которых возможная утрата приватности [23], анти-нормативные проявления [3], возникновение зависимостей [10]. Последнее обусловлено, в частности, тем, что коммуникация в социальных сетях характеризуется отсутствием барьеров, эмоциональностью общения, удовольствием, потерей ощущения времени и чувства контроля над ситуацией [8]. Активное участие в социальных сетях «повышает тревогу в отношении последствий коронакризиса» [17, с. 99]. Среди активных пользователей социальных сетей «ниже уровень доверия правительству, отечественной медицине и согражданам, а также ниже уверенность в возможно-

сти справиться с кризисом собственными силами» [17, с. 99]. У зависимых от социальных сетей быстрее вырабатываются симптомы депрессии и тревоги [20], погруженность в социальные сети создает угрозы и риски психологической безопасности детской и подростковой аудитории [6].

Увлечение коммуникацией в социальных сетях свойственно прежде всего молодежи. 80% опрошенных представителей поколения Z имеют в социальных сетях более 100 друзей и подписчиков [14]. Пользователи с высокой и сверхвысокой активностью в социальных сетях обнаруживают тревожность, сниженный самоконтроль [4]; демонстрируют магическое мышление в виде фантазии о собственном могуществе [22]. Мнения исследователей о влиянии сверхувлеченности социальными сетями на психологические и социальные характеристики личности в значительной степени совпадают [11]. Мы согласны с тем, что «отрицательная роль социальных сетей существенно недооценивается» [11, с. 151].

Особый научный интерес представляют личностные корреляты зависимости от социальных сетей. В предыдущих исследованиях обнаружены связи зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками [29; 30; 31; 33; 38], а также половой принадлежностью респондентов [9]. На выборке белорусских респондентов были получены данные о том, что «зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с депрессией, тревожностью, экстраверсией, одиночеством и отрицательно связана с удовлетворенностью жизнью, самооценкой и возрастом» [27, с. 41]. Показано, что «зависимость от социальных сетей среди женщин статистически высокозначимо превосходит подобную зависимость среди мужчин» [27, с. 41].

Изучение зарубежными авторами связи зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками показало, что результаты данных исследований на выборках представителей разных стран в целом совпадают. Возникла идея проверить предположение о связи зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками жителей Беларуси и России. Исследование в этом плане является новым.

Мы исходили из того, что, как показывают анализ литературы [29; 30; 31; 38; 39; 40; 41] и наши наблюдения, в число неблагоприятных личностных коррелятов зависимости от социальных сетей, в частности, входят *импульсивность, нарциссизм, слабая ассертивность, незащищенность от манипуляций, зависимость от использования смартфона (смартфон-аддикция)*.

Импульсивность, положительно связанная с использованием Facebook¹, WhatsApp и Instagram¹ [32], служит предиктором зависимости от социальных сетей [39]. Однако в одной работе не получили подтверждения данные о связи зависимости от социальных сетей с импульсивностью [41], что указывает на необходимость продолжения исследований в данном аспекте.

Положительная связь зависимости от социальных сетей с *нарциссизмом* интересна как исследовательская цель в разных планах. Нарциссизм предсказывает интенсивность использования социальной сети [38]. М. Шин (M. Shin) с соавторами создали модель зависимости от социальных сетей, в которую входит скрытый нарциссизм [34]. Подростки-нарциссы, стремясь справиться с ситуацией социального отторжения в реально-

сти, ищут внимания в социальных сетях, но при этом могут испытывать негативное влияние на психологическое благополучие [37].

Зависимость от социальных сетей отрицательно коррелирует с ассертивностью [33; 36] и незащищенностью от манипуляций [28]. Исследования [32; 42] показывают, что зависимость от социальных сетей отрицательно коррелирует с *психологическим благополучием*, а также с подверженностью риску *плохого настроения*, что актуализирует необходимость проверки предположения о связи зависимости от социальных сетей со спецификой психологических состояний пользователей.

Цель исследования — выявление и анализ личностных коррелятов зависимости от социальных сетей у белорусских и российских респондентов.

Общей гипотезой исследования является предположение о наличии связей зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками их активных пользователей. *Частными гипотезами* исследования явились следующие предположения: 1) зависимость от социальных сетей коррелирует с импульсивностью, нарциссизмом, ассертивностью и незащищенностью от манипуляций у белорусских и российских мужчин и женщин; 2) имеются как сходства, так и различия в корреляциях зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками и психологическими состояниями белорусских и российских мужчин и женщин; 3) в исследуемых группах зависимость от социальных сетей связана с *зависимостью от использования смартфона* и всеми формирующими ее факторами.

¹ С 21 марта 2022 года официально запрещен на территории России.

Метод

Эмпирическое исследование основано на самоотчетах белорусских и российских мужчин и женщин, полученных посредством онлайн-опроса, который осуществлялся анонимно и добровольно. Сбор данных проводился в России и Беларуси с сентября по декабрь 2021 года.

Выборка исследования. Респондентами ($N = 766$) выступили жители Беларуси ($n = 404$) и России ($n = 362$). Среди опрошенных 538 женщин: 300 белорусок в возрасте от 17 до 52 лет и 238 россиянок в возрасте от 17 до 64 лет; и 228 мужчин: 104 белоруса 17–55 лет и 124 россиянина 15–43 лет. Средний возраст респондентов – 20,5 лет ($SD = 5,4$). Среди респондентов больше всего студентов университетов и колледжей, так как проблема зависимости от социальных сетей актуальна в наибольшей степени именно для этой группы [21]. Распространение опросников осуществлялось преимущественно на занятиях как при непосредственном контакте в аудитории, так и онлайн: преподаватель обращался к студентам с просьбой скачать опросники и своими ответами на них в свободное время (для соблюдения принципа добровольности) помочь в проведении исследования. Были опрошены студенты технических и гуманитарных специальностей в ряде городов России (Саратов, Киров и др.) и Беларуси (Минск, Могилев, Слоним и др.). Среди респондентов старшего возраста больше всего преподавателей университетов и колледжей.

Методики исследования: «Опросник зависимости от социальных сетей» (ЗСС-15) В.П. Шейнова [27]; короткая версия САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона» В.П. Шейнова; Опросник ассертивности (А26) В.П. Шейнова [26]; опросник «Оценка степени незащищенности индивида от

манипулятивных воздействий» (НЗМ) В.П. Шейнова; «Методика диагностики потенциала коммуникативной импульсивности» В.А. Лосенкова [15]; Опросник «Нарцисс ли вы?» Е. Кот [13].

Приведем данные о психометрических проверках и некоторые другие необходимые сведения об использованных методиках.

В данной работе оказалась полезной трехфакторная модель зависимости от социальных сетей, выделяющая психологическое состояние, получение информации и коммуникацию пользователя сети [28]. По сумме баллов трех показателей определяется интегральный показатель зависимости от социальных сетей. При этом первый из этих факторов занимает ведущее положение в данной зависимости. Числовые значения корреляций данного фактора с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией, самооценкой превышают числовые значения корреляций двух других факторов и опросника в целом [28]. Фактор «Психологическое состояние пользователя сети» отражает стремление пользователей уйти в сеть от личных проблем; а также ощущение у пользователей раздражительности и беспокойства при невозможности посетить свои страницы; переживания, связанные со сбоем в работе сети; желание улучшить настроение посредством посещения социальных сетей.

В исследовании применена факторная модель смартфон-аддикции, выделяющая потерю контроля над собой, эйфорию и страх лишиться смартфона. Сумма их показателей дает интегральный показатель зависимости от использования смартфона.

Опросник «Нарцисс ли вы?» [13] был применен, поскольку является самым коротким из известных нам, что существенно для тестирования в онлайн-формате. Проведенная нами проверка показала, что данный опросник надежен и валиден.

Все опросники предъявлялись на русском языке, так как все респонденты общаются на нем. Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22.

Результаты

Анализ показателей описательных статистик главной переменной исследования — зависимости от социальных сетей — свидетельствует о том, что количественное ее выражение зависит от места проживания и пола респондентов. Статистически значимо различие средних значений у белорусских и российских мужчин, разнятся мода и медиана, существенно отличаются эмпирические распределения (асимметрия у белорусов больше 1, а у россиян меньше 1, эксцесс у белорусов отрицательный, а у россиян — положительный).

Различия в показателях выраженности изучаемых качеств в группах респондентов (по U-критерию различий Манна-Уитни) представлены в табл. 1.

Выделенные полужирным шрифтом значения указывают на асимптотическую (двухстороннюю) значимость, свидетельствующую о соответствующем уровне статистической достоверности выводов о различиях средних значений переменных. С целью проверки применимости в исследовании используемых шкал мы вычислили альфа Кронбаха для всех изучаемых групп испытуемых — как показатель их надежности-согласованности. Для всех шести групп альфа Кронбаха оказалось больше 0,7, что свидетельствует о достаточной надежности-согласованности исходных данных.

Проверка изучаемых выборок показала, что ряд их не отвечает нормальному

Таблица 1

Асимптотическая (2х-сторонняя) статистическая значимость расхождений средних значений у белорусских и российских респондентов (U-критерий Манна-Уитни)

Респонденты	Зависимость от социальных сетей				Зависимость от использования смартфона				Личностные характеристики			
	Интегральный показатель	Психологическое состояние	Коммуникация	Получение информации	Интегральный показатель	Потеря контроля над собой	Страх отказа от смартфона	Эйфория от пользования смартфоном	Импульсивность	Нарциссизм	Ассертивность	Незащищенность от манипуляций
Мужчины	0,000	0,000	0,002	0,003	0,003	0,002	0,036	0,170	0,181	0,004	0,257	0,508
Женщины	0,279	0,378	0,001	0,845	0,734	0,333	0,303	0,178	0,558	0,045	0,788	0,000
Общие выборки	0,297	0,171	0,200	0,103	0,437	0,047	0,924	0,470	0,467	0,002	0,717	0,000

Примечание: П/ж шрифтом выделены значения ниже порогового значения 0,05, что свидетельствует о статистической значимости расхождений средних значений соответствующих переменных.

распределению. Поэтому за основу анализа приняты непараметрические корреляции Кендалла.

В табл. 2, 3 представлены корреляции в выборках белорусов и россиян.

Табл. 2 свидетельствует о связях зависимости от социальных сетей и психологического состояния их пользователя для белорусских респондентов: *положительных* — с нарциссизмом, импульсивностью, смартфон-аддикцией и ее факторами и *отрицательных* — с незащищенностью от манипуляций и ассертивностью. Факторы «Получение информации» и «Коммуникация» не имеют статистически значимых связей с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций.

Анализ корреляций в подвыборке белорусских женщин выявил наличие статисти-

чески значимых связей интегрального показателя зависимости белорусок от социальных сетей: *положительных* — с нарциссизмом ($r = 0,159^{**}; p = 0,000$), импульсивностью ($r = 0,247^{**}; p = 0,000$), зависимостью от использования смартфона ($r = 0,491^{**}; p = 0,000$) и всеми ее факторами, отрицательных — с ассертивностью ($r = -0,097^*; p = 0,015$).

В выборке белорусских мужчин обнаружены статистически значимые положительные связи интегрального показателя зависимости от социальных сетей с импульсивностью ($r = 0,281^{**}; p = 0,000$), нарциссизмом ($r = 0,207^{**}; p = 0,003$), зависимостью от использования смартфона ($r = 0,502^{**}; p = 0,000$) и всеми формирующими ее факторами.

В этом проявляются сходства выявленных связей в изучаемых выбор-

Таблица 2

Корреляции зависимости от социальных сетей с характеристиками личности и дескриптивные статистики переменных в белорусской выборке (n = 404)

Зависимость от социальных сетей	Зависимость от использования смартфона				Личностные характеристики			
	Интегральный показатель	Потеря контроля над собой	Страх отказа от смартфона	Эйфория от пользования смартфоном	Импульсивность	Нарциссизм	Ассертивность	Незащищенность от манипуляций
	M = 17,7 SD = 7,9	M = 9,7 SD = 4,4	M = 2,3 SD = 1,1	M = 5,8 SD = 2,7	M = 46,8 SD = 7,6	M = 24,9 SD = 5,8	M = 65,1 SD = 10,9	M = 34,0 SD = 10,8
Интегральный показатель	0,518**	0,416**	0,396**	0,454**	0,275**	0,175**	-0,105**	-0,074*
Психологическое состояние пользователя сети	0,536**	0,432**	0,409**	0,469**	0,316**	0,134**	-0,163**	-0,097**
Коммуникация	0,331**	0,275**	0,250**	0,314**	0,114**	0,200**	0,019	0,031
Получение информации	0,382**	0,313**	0,297**	0,335**	0,201**	0,158**	-0,043	-0,057

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

ках. Различия проявляются в наличии в женской подвыборке следующих связей: отрицательных между зависимостью от социальных сетей и ассертивностью ($r = -0,097^*$; $p = 0,015$), психологическим состоянием пользователя сети и ассертивностью ($r = -0,173^{**}$; $p = 0,000$), психологическим состоянием пользователя сети и незащищенностью от манипуляций ($r = -0,108^{**}$; $p = 0,000$), а также в наличии положительной связи между ассертивностью ($r = 0,058^{**}$; $p = 0,000$) и фактором «Коммуникация».

Важно, что связи факторов зависимости от социальных сетей для белорусских женщин и мужчин схожи с выявленными связями в общей выборке белорусских респондентов.

Перейдем к описанию результатов, полученных на российской выборке (табл. 3).

В общей выборке российских респондентов (табл. 3) обнаружались значимые положительные связи интегрального показателя зависимости от социальных сетей с зависимостью от использования смартфона и всеми формирующими ее факторами; а также с импульсивностью, нарциссизмом, незащищенностью от манипуляций; отрицательная связь — с ассертивностью.

В подвыборке российских женщин интегральный показатель зависимости от социальных сетей положительно коррелирует с импульсивностью ($r = 0,236^{**}$; $p = 0,000$), незащищенностью от манипуляций ($r = 0,094^*$; $p = 0,015$), зависи-

Таблица 3

Корреляции зависимости от социальных сетей с характеристиками личности и дескриптивные статистики переменных в российской выборке ($n = 362$)

Зависимость от социальных сетей	Зависимость от использования смартфона				Личностные характеристики			
	Интегральный показатель	Потеря контроля над собой	Страх отказа от смартфона	Эйфория от пользования смартфоном	Импульсивность	Нарциссизм	Ассертивность	Незащищенность от манипуляций
	$M = 18,3$ $SD = 9,4$	$M = 10,4$ $SD = 5,9$	$M = 2,3$ $SD = 1,4$	$M = 5,6$ $SD = 3,1$	$M = 47,4$ $SD = 8,1$	$M = 7,6$ $SD = 2,2$	$M = 64,8$ $SD = 10,6$	$M = 32,0$ $SD = 9,8$
Интегральный показатель	0,483**	0,350**	0,433**	0,415**	0,217**	0,088*	-0,144**	0,076*
Психологическое состояние пользователя сети	0,428**	0,223**	0,397**	0,443**	0,223**	0,023	-0,196**	0,098**
Коммуникация	0,325**	0,226**	0,339**	0,299**	0,139**	0,137**	-0,077*	0,055
Получение информации	0,357**	0,252**	0,323**	0,334**	0,168**	0,111**	-0,070	0,071

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

мостью от использования смартфона ($r = 0,496^{**}$; $p = 0,000$) и всеми ее факторами; отрицательно коррелирует с ассертивностью ($r = -0,170^{**}$; $p = 0,000$).

В подвыборке российских мужчин выявлены статистически значимые положительные связи интегрального показателя зависимости от социальных сетей с импульсивностью ($r = 0,232^{**}$; $p = 0,003$), нарциссизмом ($r = 0,222^{**}$; $p = 0,000$), зависимостью от использования смартфона ($r = 0,460^{**}$; $p = 0,000$) и всеми формирующими ее факторами. У российских мужчин не выявлена связь интегрального показателя зависимости от социальных сетей с ассертивностью и незащищенностью от манипуляций. В отличие от женской выборки у российских мужчин выявлена значимая положительная связь между нарциссизмом и фактором «Получение информации» ($r = 0,206^{**}$; $p = 0,00$).

Обратим внимание на схожесть связей у российских женщин и мужчин с выявленными связями в общей выборке российских респондентов.

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании данные показывают наличие у белорусских и российских респондентов статистически значимых прямых связей зависимости от социальных сетей с зависимостью от использования смартфона и всеми ее факторами. Независимо от страны проживания и пола пользователи предпочитают взаимодействие в социальных сетях через смартфон и могут испытывать дискомфорт при вынужденном отказе от него. Эти данные являются новыми, не отмечавшимися ранее в отечественных и зарубежных исследованиях.

Общими для россиян и белорусов являются *положительные* связи интегрального показателя зависимости от

социальных сетей с импульсивностью, нарциссизмом и *отрицательная* связь с ассертивностью.

Различие для российских и белорусских респондентов проявляется в наличии положительной связи между интегральным показателем зависимости от социальных сетей и шкалой «Психологическое состояние пользователя сети» данной зависимости и незащищенностью от манипуляций у россиян и отрицательной связи между этими показателями у белорусов. Еще одно различие для россиян и белорусов состоит в наличии отрицательной связи между фактором «Коммуникация» зависимости от социальных сетей и ассертивностью в российской выборке, тогда как такая тенденция в белорусской выборке отсутствует.

Положительная связь зависимости от социальных сетей с *импульсивностью*, обнаруженная зарубежными исследователями, характерна как для белорусской, так и для российской выборки. Данная связь объясняется в значительной степени природой импульсивности, которая трактуется в психологии как «особенность поведения человека (в устойчивых формах — черта характера), заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций» [5, с. 195—196]. Высокая импульсивность характеризует человека с недостаточным самоконтролем в общении, деятельности и коммуникациях посредством социальных сетей.

Обнаруженная зарубежными исследователями положительная связь зависимости от социальных сетей с *нарциссизмом* [29; 30; 31] характерна для всей белорусской и для мужской части российской выборки нашего исследования. Не выявлены значимые связи между зависимостью от социальных сетей и

нарциссизмом у российских женщин. Полученные данные согласуются с результатами исследования Н.Н. Самсоновой [21], в котором была обнаружена прямая связь между степенью вовлеченности в интернет-коммуникации и высокой вероятностью проявления нарциссических форм поведения. *Нарциссизм* как влечение к самому себе [5] и черта характера, заключающаяся в чрезмерной самовлюбленности, бесосновательно завышенной самооценке, по-видимому, подпитывается в социальных сетях новыми возможностями для самопрезентации и самолюбования, а также возможностью преодоления отторжения в социуме.

К значимым личностным коррелятам зависимости от социальных сетей относится *ассертивность*. В нашем исследовании отрицательная связь зависимости от социальных сетей с ассертивностью обнаружена только у белорусок и россиян при отсутствии такой связи у белорусских и российских мужчин. Если исходить из того, что ассертивное поведение выступает конструктивным способом межличностного взаимодействия, альтернативой манипуляции и агрессии, а ассертивность как свойство личности проявляется в способности человека отстаивать свои права, не нарушая при этом прав других, «развивает умение постоять за себя без замешательства, смело выражать свои истинные чувства» [26, с. 107], то мы можем сказать, что в нашем случае только у зависимых от социальных сетей женщин ассертивность зависит от степени ее выраженности, тогда как мужчины проявляют свою ассертивность вне связи с зависимостью от социальных сетей. В определенном смысле это выглядит оправданным.

Интересным является факт отрицательной связи фактора «Психологическое состояние пользователя сети» с *незащи-*

щенностью от манипуляций у белорусских женщин, тогда как у российских мужчин и женщин выявлена положительная связь между этими показателями. *Незащищенность от манипуляций* означает, что, встретившись с оказываемым на него манипулятивным воздействием, индивид не может ему противостоять и становится жертвой манипулятора. Выявленная в предыдущих работах связь зависимости от социальных сетей с кибервиктимизацией в нашем случае имеет не только связанную со страной проживания, но и гендерную специфику.

Связь незащищенности от манипуляций с зависимостью от социальных сетей может предположительно объясняться существованием социализационных рисков использования социальных интернет-сетей у тех молодых людей, которые не готовы самостоятельно отбирать ту информацию и то общение, которые оказывают позитивное влияние на процесс их социализации [25]. Последнее может снижать и способность к противодействию манипулятивным влияниям. Незащищенность от манипуляций при усилении зависимости от социальных сетей имеет свое объяснение в существовании, на наш взгляд, таких явлений, как неуспешное распознавание явных и латентных рисков непрерывной онлайн-коммуникации [12], несформированная культура личной информационной безопасности [7], сниженная способность личности к сохранению аутентичности в информационном пространстве [2].

К ограничениям проведенного исследования можно отнести то, что не были учтены такие факторы, как профессиональная принадлежность, образование, семейный статус респондентов, а также то, были ли респонденты жителями (или выходцами из) сельской местности или городов. Не исключено, что перечислен-

ные факторы могут влиять на полученные результаты, поэтому *в будущих исследованиях* их желательно задействовать.

Выводы

Социальные сети в силу своих уникальных возможностей и преимуществ являются исключительно привлекательными и играют все большую роль в жизни человека, глубоко воздействуя на его личность. В условиях пандемии COVID-19 и других социальных катаклизмов востребованность социальных сетей возросла. Сверхвовлеченность в социальные сети связана с опасностью формирования у пользователей зависимости от них. В выполненных в разных странах мира исследованиях выявлен ряд связей зависимости от социальных сетей с личностными качествами пользователей.

В данном белорусско-российском исследовании выявлено, что существуют как сходства, так и различия в связях зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками у белорусских и российских мужчин и женщин.

Зависимость от социальных сетей у россиян и у белорусов обоего пола положительно коррелирует с импульсивностью, нарциссизмом и зависимостью от использования смартфона. Наиболее *сильные* связи обнаруживаются между фактором «Психологическое состояние» пользователя Сети и смартфон-аддикцией, а также всеми психологическими состояниями, сопровождающими использование смартфона.

Различия в личностных коррелятах зависимости от социальных сетей у белорусов и россиян выявлены с учетом

половой принадлежности респондентов. Положительная связь зависимости от социальных сетей с *нарциссизмом* характерна для всей белорусской и для мужской части российской выборки исследования. У российских женщин не выявлено статистически значимой связи зависимости от социальных сетей с нарциссизмом. Обратная связь зависимости от социальных сетей с асертивностью выявлена у белорусских и российских женщин при отсутствии такой связи у белорусских и российских мужчин. Заслуживает внимания факт отрицательной связи фактора «Психологическое состояние пользователя сети» с незащищенностью от манипуляций у белорусских женщин, тогда как у российских мужчин и женщин такая связь является положительной.

Таким образом, рабочие гипотезы в результате исследования были подтверждены. Выявленные факты расширяют представления о связях зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками их пользователей. Полученные данные позволяют учитывать наличие и характер связей зависимости от социальных сетей с личностными характеристиками и психологическими состояниями пользователей сетей при реализации воспитательных, психопрофилактических и психокоррекционных программ в образовательных организациях.

Перспективы исследования связаны с расширением перечня личностных характеристик, возможно связанных с зависимостью от социальных сетей, а также с проведением сравнительных исследований в других регионах.

Литература

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., Смылова О.В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Терра-Можайск, 2000. С. 11–40.

2. *Белых Т.В.* Интегральная индивидуальность и проблема изучения ее аутентичности в информационном обществе // Сборник статей II международной научно-практической конференции «Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе» (г. Саратов, 23 апреля 2021 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2021. С. 7–10.
3. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В.* Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 101–115. DOI:10.17759/pse.2020250309
4. *Богомолова Е.И.* Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей интернета: дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2015. 232 с.
5. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
6. *Годик Ю.О.* Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2011. № 2. С. 32–39. URL: <http://www.mediascope.ru/node/841> (дата обращения: 15.03.2022).
7. *Грачев Г.В.* Формирование культуры личной информационной безопасности: проблема и перспективы // Сборник статей II международной научно-практической конференции «Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе» (г. Саратов, 23 апреля 2021 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2021. С. 10–16.
8. *Гулевич О.А.* Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 384 с.
9. Дети России он-лайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Электронный ресурс] / Солдатова Г. и др. М., 2012. URL: http://cyberpsy.ru/literature/russian_kids_online/ (дата обращения: 25.03.2022).
10. *Казаринова Е.Ю., Холмогорова А.Б.* Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 123–139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208
11. *Каменская В.Г., Томанов Л.В.* Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 1. С. 139–159. DOI:10.17759/exrpsy.2022150109
12. *Картова Д.Н.* Риски непрерывной он-лайн коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2016. 26 с.
13. *Кот Е.* Тест «Нарцисс ли Вы?» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/tests/test/579/> (дата обращения: 14.12.2021).
14. *Латидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. № 83. С. 271–293. DOI:10.24411/2070-1381-2019-1025
15. *Лосенков В.А.* Импульсивность // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 286–289.
16. *Миронова А.А.* Использование информационно-коммуникационных технологий и социальный капитал: природа взаимосвязи // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 5–21. DOI:10.17759/sps.2022130101
17. *Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А.* Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 87–104. DOI:10.17759/sps.2020110407
18. *Овчинникова И.Г.* Коммуникация и идентификация в социальных сетях: факторы, типы, национально-культурная специфика (на материале социальной сети Твиттер) [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. № 2. file:///C:/

Users/User/Downloads/kommunikatsiya-i-identifikatsiya-v-sotsialnyh-setyah-factory-tipazhi-natsionalno-kulturnaya-spetsifika-na-materiale-sotsialnoy-seti-tvitter.pdf (дата обращения: 29.03.2022).

19. *Приторова Е.А., Агадуллина Е.Р.* Социальные мотивы использования социальных сетей: анализ групп пользователей // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 96–111. DOI:10.17759/sps.2019100407

20. *Розанов В.А., Рахимкулова А.С.* Социальные сети и их влияние на психологическое благополучие личности // Психологическое благополучие и психосоциальный стресс / Под ред. В.А. Розанова. Одесса: Феникс, 2017. С. 185–206.

21. *Самсонова Н.Н.* Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018. 28 с.

22. *Серый А.В., Паршинцева А.С.* К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста // Проблемы педагогики. 2016. № 9(20). С. 12–15.

23. *Синявская Я.Э.* Онлайн-коммуникация в социальных медиа: как опыт утраты приватности отражается на поведении пользователей // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 33–50. DOI:10.17759/sps.2022130103

24. *Федоров В.В.* Структура самопрезентации подростков в реальном общении и социальных сетях // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 180–192. DOI:10.17759/sps.2020110111

25. *Чебунина О.А.* Социальные интернет-сети в процессе социализации современной молодежи: специфика влияния и социализационные риски: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 34 с.

26. *Шейнов В.П.* Ассертивное поведение: преимущества и восприятие // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 2. С. 107–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfr/archive/2014_n2/70122 (дата обращения: 12.03.2022).

27. *Шейнов В.П., Девыцын А.С.* Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2(38). С. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04

28. *Шейнов В.П., Девыцын А.С.* Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психологический журнал. 2021. № 3. С. 145–158. DOI:10.21702/rpj.2021.3.10

29. *Andreassen C.S., Pallesen S., Griffiths M.D.* The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey // Addictive behaviors. 2017. Vol. 64. P. 287–293. DOI:10.1016/j.addbeh.2016.03.006

30. *Casale S., Banchi V.* Narcissism and problematic social media use. A systematic literature review [Electronic resource] // Addictive Behaviors Reports. 2020. Vol. 11. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352853219302391> (дата обращения: 14.12.2021).

31. *Choi Y.* Narcissism and Social Media Addiction in Workplace // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2018. Vol. 5(2). P. 95–104. DOI:10.13106/jafeb.2018.vol5.no2.95

32. Follow or be followed: Exploring the links between Instagram popularity, social media addiction, cyber victimization, and subjective happiness in Italian adolescents / Longobardi C. et al. // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 113. 104955 p.

33. *Gu H.J., Lee O.S., Hong M.J.* The relationship between SNS addiction tendency, self-assertiveness, interpersonal problems and in college students // Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society. 2016. Vol. 17(4). P. 180–187.

34. Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling [Electronic resource] / Shin M. et al. // Psychologia. 2016. Vol. 59. P. 182–201. DOI:10.2117/psysoc.2016.182 (дата обращения: 15.03.2022).

35. *Kashif M., Aziz-Ur-Rehman M.K.J.* Social media addiction due to coronavirus [Electronic resource] // International Journal of Medical Science in Clinical Research and Review. 2020.

- Vol. 3(4). P. 331–336. URL: <http://www.ijmscr.in/index.php/ijmscr/article/view/93> (дата обращения: 03.04.2022).
36. *Khairunnisa H., Putri A.A.H.* Relationship of Assertive Behaviors and Social Media Addiction among Adolescents [Electronic resource] // 4th ASEAN Conference on Psychology, Counselling and Humanities (АСРСН 2018). 2019. P. 109–112. DOI:10.2991/acpch-18.2019.28 (дата обращения: 15.03.2022).
37. Narcissistic adolescents' attention-seeking following social rejection: Links with social media disclosure, problematic social media use, and smartphone stress / Hawk S.T. et al. // *Computers in Human Behavior*. 2019. Vol. 92. P. 65–75. DOI:10.1016/j.chb.2018.10.032
38. *O'Sullivan A., Hussain Z.* An Exploratory Study of Facebook Intensity and its Links to Narcissism, Stress, and Self-esteem [Electronic resource] // *Journal of Addictive Behaviors, Therapy & Rehabilitation*. 2017. Vol. 06(01). URL: <http://hdl.handle.net/10545/621865> (дата обращения: 14.12.2021).
39. *Savci M., Aysan F.* Relationship between Impulsivity, Social Media Usage and Loneliness // *Educational Process: International Journal*. 2016. Vol. 5. P. 104–115. DOI:10.12973/edupij.2016.52.2
40. *Sindermann C., Elhai J.D., Montag Ch.* Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's social media platforms: On the role of personality, impulsivity, and social anxiety [Electronic resource] // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 285. URL: <https://static1.squarespace.com/static/56916e4805f8e207077fb3ed/t/5e441146bc748330374d7b4/1581519177495/SindermannElhaiMontag2020.pdf> (дата обращения: 14.12.2021).
41. The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: Findings from Malaysia / Chung K.L. et al. // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 1. P. 62–67. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.016
42. *Turel O., Poppa N., Gil-Or O.* Neuroticism magnifies the detrimental association between social media addiction symptoms and wellbeing in women, but not in men: a three-way moderation model // *Psychiatric Quarterly*. 2018. Vol. 89(3). P. 605–619. DOI:10.1007/s1126-018-9563-x

References

1. Babaeva Yu.D., Voiskunsky A.E., Smyslova O.V. Internet: vozdeystvie na lichnost' [Internet: impact on personality]. In Voiskunsky A.E. (ed.). *Gumanitarnye issledovaniya v Internetе* [Humanities research on the Internet]. Moscow: Terra-Mozhaisk, 2000, pp. 11–40. (In Russ.).
2. Belykh T.V. Integral'naya individual'nost' i problema izucheniya ee autentichnosti v informatsionnom obshchestve [Integral individuality and the problem of studying its authenticity in the information society]. Sb. statei II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya integral'noi individual'nosti v informatsionnom obshchestve» (g. Saratov, 23 aprelya 2021 g.) [Digest of articles of the Second International Scientific Conference «Psychology of Integral Individuality in the Information Society»]. Saratov: ITs «Nauka», 2021, pp. 7–10. (In Russ.).
3. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V. Povedeniye onlayn i oflayn: dve real'nosti ili odna? [Online and Offline Behavior: Two Realities or One]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education*, 2020. Vol. 25, no. 3. pp. 101–115. DOI:10.17759/pse.2020250309 (In Russ.).
4. Bogomolova E.I. Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik s osobennostyami aktivnosti pol'zovatelei sotsial'nykh setei internet [The relationship of personal characteristics with the characteristics of the activity of users of social networks on the Internet. PhD (Psychology) diss]. Krasnodar, 2015. 232 p. (In Russ.).
5. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Big psychological dictionary]. In Meshcheryakov B., Zinchenko V. (ed.). St. Petersburg: prime-EVROZNAK, 2004. 672 p.
6. Godik Yu.O. Ugrozy i riski bezopasnosti detskoj i podrostkovoju auditorii novyh media [Elektronnyy resurs] [Threats and security risks for children and adolescents in new media].

Mediaskop = *Mediaskop*, 2011, no. 2, pp. 32–39. URL: <http://www.mediascope.ru/node/841/> (Accessed 15.03.2022). (In Russ.).

7. Grachev G.V. Formirovanie kul'tury lichnoi informatsionnoi bezopasnosti: problema i perspektivy [Formation of a culture of personal information security: problem and prospects]. Sb. statei II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «*Psikhologiya integral'noi individual'nosti v informatsionnom obshchestve*» (g. Saratov, 23 aprelya 2021 g.) [Digest of articles of the Second International Scientific Conference «*Psychology of Integral Individuality in the Information Society*»]. Saratov: ITs «Nauka», 2021, pp. 10–16. (In Russ.).

8. Gulevich O.A. *Psikhologiya kommunikatsii* [Psychology of communication]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2008. 384 p. (In Russ.).

9. Soldatova G. i dr. Deti Rossii on-layn: riski i bezopasnost'. Rezul'taty mezhdunarodnogo proyekta EU Kids Online II v Rossii [Elektronnyy resurs] [Children of Russia on-line: risks and safety. Results of the international project EU Kids Online II in Russia]. Moscow. 2012. URL: http://cyberpsy.ru/literature/russian_kids_online/ (Accessed 25.03.2022). (In Russ.).

10. Kazarinova Ye.YU., Kholmogorova A.B. Predpochitayemyy kontent v internete i sotsial'naya trevozhnost' kak faktory internet-zavisimosti u podrostkov i studencheskoy molodezhi [Elektronnyy resurs] [Preferred content on the Internet and social anxiety as factors of Internet addiction in adolescents and students]. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 123–139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208 (In Russ.).

11. Kamenskaya V.G., Tomanov L.V. Tsifrovyye tekhnologii i ikh vliyaniye na sotsial'nyye i psikhologicheskiye kharakteristiki detey i podrostkov [Digital technologies and their impact on the social and psychological characteristics of children and adolescents]. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 139–159. DOI:10.17759/exppsy.2022150109 (In Russ.).

12. Karpova D.N. Riski nepreryvnoi on-lain kommunikatsii: teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu [Risks of Continuous Online Communication: Theoretical and Methodological Approaches to Study. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2016. 26 p. (In Russ.).

13. Kot E. Test «Nartsiss li Vy?» [Elektronnyy resurs] [Test “Are you a narcissist?”]. URL: <https://www.psychologies.ru/tests/test/579/> (Accessed 14.12.2021). (In Russ.).

14. Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova Sh.A. Osobennosti proniknoveniya cifrovyykh tekhnologiy v zhizn' pokoleniya Z: cennosti, povedencheskie patterny i potrebitel'skie privyчки internet-pokoleniya [Elektronnyy resurs] [Features of the penetration of digital technologies into the life of generation Z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation]. *Gosudarstvennoe Upravlenie. Elektronnyy Vestnik = Public Administration. Electronic Messenger*, 2020. Vol. 83, pp. 271–293. DOI:10.24411/2070-1381-2020-10119 (In Russ.).

15. Losenkov V.A. Impul'sivnost' [Impulsivity]. Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and prediction of the social behavior of the individual: Dispositional concept]. Moscow: CSPiM, 2013, pp. 286–289. (In Russ.).

16. Mironova A.A. Ispol'zovaniye informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy i sotsial'nyy kapital: priroda vzaimosvyazi [The use of information and communication technologies and social capital: the nature of the relationship]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 5–21. DOI:10.17759/sps.2022130101 (In Russ.).

17. Nestik T.A., Deyneka O.S., Maksimenko A.A. Sotsial'no-psikhologicheskiye predposylki very v konspirologicheskiye teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i вовлечennost' v setevyye kommunikatsii [Socio-psychological prerequisites for belief in conspiracy theories of the origin of COVID-19 and involvement in network communications]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 87–104. DOI:10.17759/sps.2020110407 (In Russ.).

18. Ovchinnikova I.G. Kommunikatsiya i identifikatsiya v sotsial'nykh setyakh: faktory, tipazhi, natsional'no-kul'turnaya spetsifika (na materiale sotsial'noi seti Tvitter) [Elektronnyi resurs] [Communication and identification in social networks: factors, types, national and cultural specifics (based on the social network Twitter)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Perm University. Political science series*, 2013, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-i-identifikatsiya-v-sotsialnyh-setyah-faktory-tipazhi-natsionalno-kulturnaya-spetsifika-na-materiale-sotsialnoy-seti> (Accessed 29.03.2022). (In Russ.).
19. Priporova Ye.A., Agadullina Ye.R. Sotsial'nyye motivy ispol'zovaniya sotsial'nykh setey: analiz grupp pol'zovateley [Social motives for using social networks: analysis of user groups]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 96–111. DOI:10.17759/sps.2019100407 (In Russ.).
20. Rozanov V.A., Rakhimkulova A.S. Social'nye seti i ih vliyanie na psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Social networks and their influence on the psychological well-being of the individual]. In Rozanov V.A. (eds.). *Psihologicheskoe blagopoluchie i psihosocial'nyj stress [Psychological well-being and psychosocial stress]*. Odessa: Phoenix Publ., 2017, pp. 185–206. (In Russ.).
21. Samsonova N.N. Vzaimosvyaz' internet-kommunikatsii i sotsial'nogo povedeniya molodezhi [Interrelation of Internet communications and social behavior of youth. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2018. 28 p. (In Russ.).
22. Seryi A.V., Parshintseva A.S. K probleme formirovaniya zavisimosti ot social'nykh setey u shkol'nikov podrostkovogo vozrasta [To the problem of the formation of dependence on social networks in adolescent schoolchildren]. *Problemy pedagogiki = Problems of pedagogy*, 2016, no. 9(20), pp. 12–15. (In Russ.).
23. Sinyavskaya YA.E. Onlayn-kommunikatsiya v sotsial'nykh media: kak opyt utraty privatnosti otrazhayetsya na povedenii pol'zovateley [Online Communication in Social Media: How the Experience of Losing Privacy Affects User Behavior]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1. pp. 33–50. DOI:10.17759/sps.2022130103 (In Russ.).
24. Fedorov V.V. Struktura samoprezentatsii podrostkov v real'nom obshchenii i sotsial'nykh setyakh [The structure of self-presentation of adolescents in real communication and social networks]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 180–192. DOI:10.17759/sps.2020110111 (In Russ.).
25. Chebunina O.A. Sotsial'nye internet-seti v protsesse sotsializatsii sovremennoi molodezhi: spetsifika vliyaniya i sotsializatsionnye riski. Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk [Social Internet networks in the process of socialization of modern youth: the specifics of influence and socialization risks. PhD (Sociology) diss.]. Rostov-on-Don, 2019. 34 p. (In Russ.).
26. Sheynov V.P. Assertivnoye povedeniye: preimushchestva i vospriyatiye [Assertive Behavior: Benefits and Perceptions]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Modern foreign psychology*, 2014. Vol. 3, no. 2, pp. 107–120. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2014_n2/70122 (Accessed 12.03.2022). (In Russ.).
27. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Development of a Reliable and Valid Questionnaire for Social Network Addiction]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Systemnaya Psychology and Sociology*, 2021, no. 2(38), pp. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04 (In Russ.).
28. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Trekhfaktornaya model' zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Three-factor model of dependence on social networks]. *Russian psychological journal = Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2021, no. 3, pp. 145–158. DOI:10.21702/rpj.2021.3.10 (In Russ.).
29. Andreassen C.S., Pallesen S., Griffiths M.D. The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey. *Addictive behaviors*, 2017. Vol. 64, pp. 287–293. DOI:10.1016/j.addbeh.2016.03.006

30. Casale S., Banchi V. Narcissism and problematic social media use [Electronic resource]. A systematic literature review. *Addictive Behaviors Reports*, 2020. Vol. 11. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352853219302391> (Accessed 14.12.2021).
31. Choi Y. Narcissism and Social Media Addiction in Workplace. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 2018. Vol. 5(2), pp. 95–104. DOI:10.13106/jafeb.2018.vol5.no2.95
32. Follow or be followed: Exploring the links between Instagram popularity, social media addiction, cyber victimization, and subjective happiness in Italian adolescents. Longobardi C. et al. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 113. 104955 p.
33. Gu H.J., Lee O.S., Hong M.J. The relationship between SNS addiction tendency, self-assertiveness, interpersonal problems and in college students. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, 2016. Vol. 17(4), pp. 180–187.
34. Shin M., Lee J., Chyung Y.J., Kim P.W., Jung S.Y. Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling [Electronic resource]. *Psychologia*, 2016. Vol. 59, pp. 182–201. DOI:10.2117/psysoc.2016.182 (Accessed 15.03.2022).
35. Kashif M., Aziz-Ur-Rehman M.K.J. Social media addiction due to coronavirus [Electronic resource]. *International Journal of Medical Science in Clinical Research and Review*, 2020. Vol. 3(4), pp. 331–336. URL: <http://www.ijmscr.in/index.php/ijmscr/article/view/93> (Accessed 03.04.2022).
36. Khairunnisa H., Putri A.A.H. Relationship of Assertive Behaviors and Social Media Addiction among Adolescents [Electronic resource]. 4th ASEAN Conference on Psychology, Counselling and Humanities (ACPCH 2018), 2019, pp. 109–112. DOI:10.2991/acpch-18.2019.28
37. Hawka S.T., van den Eijnden R.J.J.M., van Lissa C.J., ter Bogtb T.F.M. Narcissistic adolescents' attention-seeking following social rejection: Links with social media disclosure, problematic social media use, and smartphone stress. *Computers in Human Behavior*, 2019. Vol. 92, pp. 65–75. DOI:10.1016/j.chb.2018.10.032
38. O'Sullivan A., Hussain Z. An Exploratory Study of Facebook Intensity and its Links to Narcissism, Stress, and Self-esteem [Electronic resource]. *Journal of Addictive Behaviors, Therapy & Rehabilitation*, 2017. Vol. 06(01). URL: <http://hdl.handle.net/10545/621865> (Accessed 14.12.2021).
39. Savci M., Aysan F. Relationship between Impulsivity, Social Media Usage and Loneliness. *Educational Process: International Journal*, 2016. Vol. 5, pp. 104–115. DOI:10.12973/edupij.2016.52.2
40. Sindermann C., Elhai J.D., Montag Ch. Predicting tendencies towards the disordered use of Facebook's social media platforms: On the role of personality, impulsivity, and social anxiety [Electronic resource]. *Psychiatry Research*, 2020. Vol. 285. URL: <https://static1.squarespace.com/static/56916e4805f8e207077fb3ed/t/5e441146bcb748330374d7b4/1581519177495/SindermannElhaiMontag2020.pdf> (Accessed 14.12.2021).
41. Chung K.L., Morshidi I., Yoong L.C., Thian K.N. The role of the dark tetrad and impulsivity in social media addiction: Findings from Malaysia [Electronic resource]. *Personality and Individual Differences*, 2019. Vol. 1, pp. 62–67. DOI:10.1016/j.paid.2019.02.016
42. Turel O., Poppa N., Gil-Or O. Neuroticism magnifies the detrimental association between social media addiction symptoms and wellbeing in women, but not in men: a three-way moderation model. *Psychiatric Quarterly*, 2018. Vol. 89(3), pp. 605–619. DOI:10.1007/s11126-018-9563-x

Информация об авторах

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Белых Татьяна Викторовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии образования и развития, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО СГУ), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, e-mail: tvbelih@mail.ru

Низовских Нина Аркадьевна, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»), г. Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Девушкин Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования механико-математического факультета, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2804-4107>, e-mail: a.dziavitsyn@gmail.com

Information about the authors

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociology, PhD in Physics and Mathematics, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills, Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Tatiana V. Belykh, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2478-3460>, e-mail: tvbelih@mail.ru

Nina A. Nizovskikh, Doctor of Psychology, Associate Professor Department of Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Anton S. Dziavitsyn, Senior Lecturer of the Web-Technologies and Computer Simulation Department, Mechanics and Mathematics Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2804-4107>, e-mail: a.dziavitsyn@gmail.com

Получена 13.04.2022

Received 13.04.2022

Принята в печать 25.01.2023

Accepted 25.01.2023